

Ножны и футляр из Белореченских курганов (раскопки Н.И. Веселовского 1896 г.): особенности конструкции и аналогии

Татьяна Матехина

Музей-институт семьи Рерихов

Санкт-Петербург, Российская Федерация

Резюме. В статье подробно рассмотрены происходящие из Белореченских курганов XIV – нач. XVI в. миниатюрный костяной футляр и трое деревянных ножен с кожаной оболочкой и характерной металлической (серебряной) оправой. Они относятся к редким находкам.

Маленький футляр имел удлиненную трапециевидную форму. Сохранились костяные пластинки с резным циркульным/кружковым орнаментом (крышка и три стенки), две скреплены серебряной заклёпкой. Заклёпка, проходя через коробочку и крышку футляра на их узком конце, обеспечивала им подвижное соединение. Футляр открывался поворотом крышки вбок. Из-за фрагментарной сохранности его конструкция недостаточно ясна. Сравнительным материалом служат разнообразные деревянные и костяные пеналы с поворотной крышкой для маленьких удлиненных предметов; они найдены в Великом Новгороде в слоях кон. XI – перв. четв. XV в. К более крупным и сложным пеналам с поворотной крышкой домонгольского времени относятся два ближневосточных каламдана (пенал для калама – заостренного тростникового стержня для письма) из орнаментированных пластин медного сплава XII – нач. XIII в. в собрании Государственного Эрмитажа. Один из них найден при раскопках в Херсонесе Таврическом в 1903 г.

Ножны с тонкими серебряными оправками из Белореченских курганов уникальны как довольно полные формы вещей этой категории, происходящие из непо потревоженных погребений. Характерная особенность таких оправ: тонкие стержень и приклепанные к нему поперечные обоймицы/обручи. Оправа находится в верхней части ножен. Её вертикальный стержень с колечком для подвешивания на верхнем конце расположен вдоль средней линии задней стороны ножен, что обеспечивало подвешенным ножам вертикальное положение. Находки тонких оправ такой же конструкции, но железных, происходят с территории России от Великого Новгорода до Рязани и Нижнего Новгорода, где обнаружены в слоях кон. XIII – перв. пол. XVI в. Полностью сохранились ножны с такой оправой и с ножом 1513 г., которые принадлежали князю Андрею Старицкому – младшему сыну Ивана III.

Происхождение рассмотренных предметов имеет предположительно восточные корни. Вероятна связь таких вещей с культурой Золотой Орды.

Ключевые слова: археология; Белореченские курганы; Н.И. Веселовский; Северный Кавказ; Россия; XIV–XV века; ножны; футляр; конструкция; металлические детали

Для цитирования: Матехина Т.С. Ножны и футляр из Белореченских курганов (раскопки Н.И. Веселовского 1896 г.): особенности конструкции, аналогии // Крымское историческое обозрение. 2026. Т. 13, № 1. С. 70–86. <https://doi.org/10.22378/kio.2026.1.70-86>

Благодарности: Автор выражает благодарность за помощь А.Н. Тепляковой (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург), Е.М. Болдыревой, Д.О. Осипову, А.О. Шевцову (Государственный исторический музей, Москва), сотрудникам отдела Библиотеки Российской Академии наук и П.А. Миляеву (Институт истории материальной культуры Российской академии наук (РАН), Санкт-Петербург), М.А. Козинцеву и С.А. Французову (Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург), сотрудникам Отдела хранения и изучения археологических коллекций (Новгородский государственный музей-заповедник, Великий Новгород), С.Е. Торопову (Гуманитарный институт Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород), О.А. Фатюниной (Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник, Рязань), А.Н. Хохлову, М.Е. Нестеровой (Тверской научно-исследовательский историко-археологический и реставрационный центр, Тверь).

Some Sheathes and a Casket from the Belorechensk mounds (N.I. Veselovsky's excavation of 1896): the construction characteristics, analogies

Tatiana Matehina

Roerich Family Museum and Institute

Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article considers in detail a miniature bone casket and three wooden scabbards with a leather shell and a characteristic metal (silver) frame, those were found in the Belorechensk mounds of the 14th – early 15th c. They are rare finds.

The small casket had an elongated trapezoidal shape. Some bone plates with carved circular ornament (the lid and three walls) have preserved, two of which are fastened with a silver rivet. The rivet passing through the casket's box and lid at their narrow end provided them with a movable joint. The casket was opened by turning the lid sideways. The design of the casket is not clear enough due to its fragmentary preservation. The comparative material includes a variety of caskets made of bone or wood, which had a swivel lid and were used for some small elongated objects; they are found in Veliky

Novgorod in the deposits of the late third of the 13th – early 15th century. Yet in the State Hermitage Museum there are two larger and more complex Middle Eastern pencil cases (kalamdans or cases for kalama – a pointed reed rod for writing) of the 12th – early 13th c., which are made of ornamented copper alloy plates and also have a swivel lid. One of them was found during excavations in Tauric Chersonesos in 1903.

The scabbards with thin silver ferrules from the Belorechensk mounds are unique as they are quite complete items of this category and derives from undisturbed burials. The characteristic feature of such ferrules: a thin longitudinal bar and some cross clips/hoops riveted to it. The ferrule is placed at the top of the scabbard. Its longitudinal bar with a hanging ring at the upper end is placed along the midline of the back of the scabbard, so it ensured the vertical position of the suspended scabbard. Some ferrules of the same design, but iron ones, were found in the territory of Russia from Veliky Novgorod to Ryazan and Nizhny Novgorod, in the deposits of late 13th – first half of 16th c.

Yet the scabbard with such ferrule and the knife made in 1513, which belonged to Prince Andrei Staritsky – the youngest son of Ivan III, have been completely preserved.

The considered items are supposed to have some Oriental features in its origin. They are probably connected with the Golden Horde culture.

Keywords: archaeology; Belorechensk mounds; N.I. Veselovsky; North Caucasus; Russia; 14th – 15th c.; scabbard; casket; construction; metal details

For citation: Matehina T.S. Some Sheathes and a Casket from the Belorechensk mounds (N.I. Veselovsky's excavation of 1896): the construction characteristics, analogies. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2026, vol. 13, no. 1, pp. 70–86. <https://doi.org/10.22378/kio.2026.1.70-86> (In Russian)

Acknowledgments: The author expresses gratitude for the help to A.N. Teplyakova (State Hermitage Museum, Saint-Petersburg), E.M. Boldyreva, D.O. Osipov, A.O. Shevtsov (State Historical Museum, Moscow), P.A. Milyaev and the staff of the Library of the Russian Academy of Sciences' department (Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (RAS), Saint-Petersburg), M.A. Kozintsev and S.A. Frantsuzov (Institute of Oriental Manuscripts RAS, Saint-Petersburg), the staff of the Department of Storage and Study of Archaeological Collections (Novgorod State Museum-Reserve, Veliky Novgorod), S.E. Toropov (Humanitarian Institute of Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod), O.A. Fatyunina (Ryazan Historical and Architectural Museum-Reserve, Ryazan), A.N. Khokhlov, M.E. Nesterova (Tver Scientific Research Historical, Archaeological and Restoration Center, Tver).

Введение

Трое рассматриваемых ножен для ножей с металлической оправой и детали костяного футляра найдены при раскопках Н.И. Веселовского в курганах могильника у станицы Белореченской (в настоящее время г. Белореченск Краснодарского края) в 1896 г. Находки поступили в Императорский Эрмитаж (Государственный Эрмитаж, ГЭ) и Императорский

Российский исторический музей (Государственный исторический музей, ГИМ). Результаты раскопок опубликованы в Отчёте Императорской Археологической комиссии (ИАК) [17].

К материалам раскопок Н.И. Веселовского обращались многие исследователи. Однако ножны и костяной футляр не привлекали особого внимания. В обзорной статье В.П. Левашевой «Белореченские курганы» содержится краткое обобщённое описание ножен и проанализированы обстоятельства их находки [12, с. 176].

К настоящему времени для большинства курганов сохраняется изначально предложенная широкая датировка XIV–XV в. Отдельные курганы получили более узкую дату, и верхней датой нескольких курганов считается начало XVI в. [6; 17, с. 566].

Рассмотрим подробнее костяной футляр и ножны с металлической оправой. Сравнительный материал составляют археологические находки на территории между Великим Новгородом, Рязанью и Нижним Новгородом, пеналы-каламданы (один из раскопок в Херсонесе Таврическом), историческое оружие нач. XVI в. из Оружейной палаты Московского Кремля (МК ОР).

Костяной футляр (Рис. 1, 1) происходит из мужского погребения в кургане № 1, которое дало самые богатые находки. По оценке М.Г. Крамаровского, предполагаемая дата вещей – «*вторая половина XIV – начало XV в.*», «*погребение <...> принадлежало, судя по обряду, адыгскому вождю на монгольской службе, чьё место в золотоордынской воинской иерархии соответствовало положению высокопоставленного нойона. <...> Возможно, им был Кертибей <...>, отец местного князя Биберди, правителя области Кремук*» [11, с. 332, 333].

В составе сопровождающего инвентаря с левого бока погребённого находились «*висящие на серебряном кольце продолговатые, тонкие костяные пластинки с вырезанными на них кружками*» [17, с. 18–19, рис. 90–93].

В Государственном Эрмитаже эта находка получила уточнённое определение: футляр четырехгранный продолговатый, 11,8×1,1 см (КПГЭ-971860, инв. ТБ-78, ГК 42413675). В результате реставрации фрагменты четырёх тонких и хрупких пластинок были наклеены на бумажную основу. Две пластинки несколько шире, имеют форму удлинённой трапеции; у одной из них широкий край срезан косо. Остальные две – чуть уже, прямоугольные. Пластинки, на концах, скреплены двумя узкими металлическими обоймицами, которые появились, видимо, в результате реставрации. Как именно все пластинки соединялись между собой первоначально, остаётся неизвестным. Явно отсутствуют торцовые стенки. Возможно, была предусмотрена какая-то основа, на которую пластинки крепились, наклеивались (?).

© Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург, 2026
© Новгородский музей-заповедник,
Великий Новгород, 2026
© Государственный исторический
музей, Москва, 2026

© State Hermitage Museum,
Saint Petersburg, 2026
© Novgorod State Museum-Reserve,
Veliky Novgorod, 2026
© State Historical Museum,
Moscow, 2026

Рис. 1. Фрагменты и детали футляров (пеналов):

- 1 – кость, серебро; 2, 3 – дерево; 4 – кость; 5 – рог, железо; 6 – железо;
1 – Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург),
2–4, 6 – Новгородский музей-заповедник (Великий Новгород),
5 – Государственный исторический музей (Москва);
2 – реконструкция Б.А. Колчина [8, рис. 71]

Fig. 1. Fragments and details of cases (caskets):

- 1 – bone, silver; 2, 3 – wood; 4 – bone; 5 – horn, iron; 6 – iron;
1 – State Hermitage Museum (Saint Petersburg); 2–4, 6 – Novgorod State
Museum-Reserve (Veliky Novgorod); 5 – State Historical Museum (Moscow);
2 – B.A. Kolchin's reconstruction [8, fig. 71]

Через две большие пластины (противоположные стороны футляра), на узком конце, походит стержень круглого сечения диаметром 2 мм, снаружи его концы расклёпаны. У одного конца стержня сохранился фрагмент металлической шайбы или петли. Обе металлические детали серебряные. На иллюстрации в Отчёте ИАК в этом месте показана металлическая деталь с колечком для подвешивания [16, рис. 90].

Сравнительный материал

Костяной белореченский футляр можно сравнить с находками фрагментов маленьких пеналов в Великом Новгороде. Все они происходят из городского слоя, с Неревского раскопа из отложений посл. трети XI – перв. четв. XV в.¹ Более ранние изделия деревянные (рис. 1, 2, 3), их не менее трёх². Ещё два сделаны из кости (рога) (рис. 1, 4³, 5⁴), одно из них найдено в слое кон. XIV – перв. четв. XV в.

Эти пеналы имели малые размеры: длина от 9,7 до 16 см, ширина и глубина до ок. 2,5 см. Их основа в плане представляет собой удлинённую трапецию. Конструкция пеналов этого вида включает «ящичек» и накладную крышку, которые подвижно соединялись на узком (верхнем) конце. В этом месте у рогового пенала сохранилась кованая Y-образная железная скобка. Она служила одновременно и для соединения деталей пенала, и для его подвешивания. Посередине скобки предусмотрена петля, в которой подвижно закреплено круглое колечко для подвешивания. Через отверстия на концах скобки и на пенале (на «ящичке» и крышке) вставлен стержень, его концы расклёпаны. Пенал открывается поворотом крышки вокруг стержня-шарнира. При закрывании пенала свободный, нижний, скошенный край крышки упирался в бортик на «ящичке».

Подобная железная скобка с поперечным стержнем найдена и отдельно, тоже на Неревском раскопе (рис. 1, б)⁵.

¹ Все даты стратиграфические, без уточнения контекста.

² Неревский раскоп 26-768 № 17/6277, НГМ КП 35237/198; Неревский раскоп 7-8-1046, НГМ КП 32435/535, инв. А 73/535, ГК 5042885; Неревский раскоп 6-5-1927, НГМ КП 32435/477, инв. А 73/477. Б.А. Колчин упоминает паспорта ещё двух, более ранних, деревянных находок: Неревский раскоп 13-11-703 и 10-10-1783 [8, с. 83].

³ Нижняя деталь орнаментированного костяного пенала – Неревский раскоп яр. 5/6, 5-596 № 1887, НГМ КП 11784/233, инв. А 46/233, ГК 5054164.

⁴ Верхняя часть орнаментированного рогового пенала – Неревский раскоп, 1952 г., ГИМ 100497/2503, инв. Оп. В 1965/2503.

⁵ Неревский раскоп 8-588 № 4759. НГМ КП 37259/432, инв. А 95/432, ГК 5903221.

Детали четырёх новгородских пеналов орнаментированы, причём орнамент на них отличается. Отмечу сходство в орнаментации пластин белореченского футляра и деталей двух новгородских пеналов, деревянного (рис. 1, 3) (кон. XIV – нач. XV в.)⁶ и рогового (рис. 1, 5)⁷. На них циркульным резцом нанесены кружки с точкой в центре. Они расположены двумя рядами или зигзагообразно, с учётом ширины детали. Кружки несколько отличаются: на белореченских костяных пластинках и на деревянной крышке из Новгорода окружности одинарные; на новгородском роговом пенале они двойные концентрические. На пластинках белореченского футляра орнамент выполнен неровно, и местами он слишком глубоко прорезает кость.

Назначение рассматриваемых вместилищ не имеет точного определения. Белореченский футляр был в разрушенном состоянии, о каком-либо его содержимом неизвестно. В городском слое Новгорода пеналы найдены фрагментированными и пустыми. Б.А. Колчин определил этот вид коробочек-пеналов как *«маленькие для хранения удлинённых предметов – игл и т.п.»*, в целом – для женских украшений и других домашних мелочей [8, с. 83]. Возможно, не стоит считать маленькие пеналы исключительно женской принадлежностью. Так, белореченский футляр происходит из мужского погребения. Но в то же время в некоторых мужских погребениях белореченских курганов оказались туалетные несесеры, которые являются в основном специфически женской принадлежностью [12, с. 176].

В этой связи замечу, что форму удлинённой трапеции и конструкцию, которая предусматривает подобную поворотную крышку, имеет орнаментированный бронзовый пенал, найденный при раскопках К.К. Косцюшко-Валюжинича в акрополе Херсонеса Таврического в 1903 г. (рис. 2, 1) [10, с. 86, рис. 43]. Эта вещь датирована XII в., местом её создания считается Анатолия или Иран (КПГЭ-454626, инв. X-186, ГК 59249361). Назначение определено как каламдан (также калемдан), т. е. пенал для письменных принадлежностей, в частности калама (также калям, тростниковое перо). Пенал изготовлен из бронзовых пластин. На внешнюю поверхность гравировкой нанесены растительный орнамент и надпись на персидском языке. По размерам (22,8 × 4,0 × 2,1 см⁸) этот пенал почти в два раза больше рас-

⁶ Неревский раскоп 6-5-1927. НГМ КП 32435/477, инв. А 73/477. Длинной 13,2 см; украшена двумя рядами маленьких кружков радиусом (?) 0,3 см, сделанных циркульным резцом [9, с. 18].

⁷ Неревский раскоп 1952 г. ГИМ Оп. В 1965/2503, инв. 100497.

⁸ Эти размеры указаны в описи Государственного Эрмитажа. Они несколько отличаются от приведённых в публикации К.К. Косцюшко-Валюжинича: 23 × 2–4 × 1,5–2,5 см [10, с. 86].

смотренных. Он имеет два отделения. Длинное снабжено поворотной крышкой на стержне, размещённом на узком конце пенала.

Более полно сохранился иранский каламдан подобной конструкции нач. XIII в. (рис. 2, 2). Он сделан тоже из пластин медного сплава, украшен гравированным орнаментом, инкрустирован серебром. Изготовил его предположительно мастер Мухаммад ибн Футух (ГЭ инв. № ИР-2373).

Рис. 2. Пеналы (каламданы). Медный сплав. Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург): 1 – [10, рис. 43]

Fig. 2. Pencil cases (kalamdans). Copper Alloy. State Hermitage Museum (Saint Petersburg): 1 – [10, fig. 43]

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2026
© State Hermitage Museum, Saint Petersburg, 2026

Ножны с металлической оправой

В.П. Левашева в обзорной статье «Белореченские курганы» указала, что ножи были в 29 из 77 курганов с находками. «Обычно они имели деревянные рукояти, реже костяные. <...> Ножи носились в деревянных ножнах, обтянутых кожей, иногда обложенных серебром». Обычно они лежали у пояса с левой стороны погребённого [12, с. 176].

Из немногочисленных сохранившихся ножен трое в верхней части (у рукояти ножа) снабжены тонкой оправой из серебра, которую В.П. Левашева описала как «горизонтальные обоймы на вертикальном стержне» [12, с. 176].

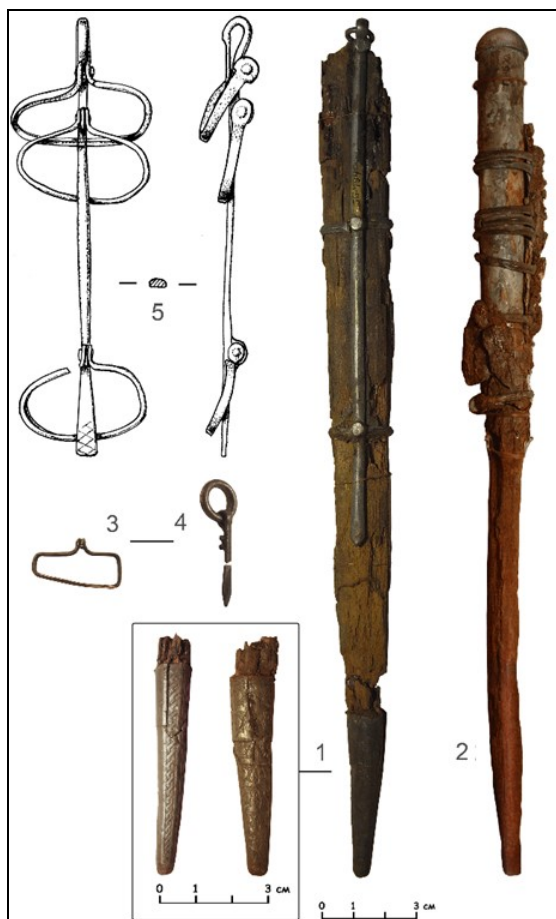
Отмечу характерную особенность этой конструкции: стержень, к которому крепились обоймицы, располагался вдоль средней линии задней стороны ножен, а не сбоку, как, например, у сабельных ножен. Это обеспечило вертикальное положение подвешенных ножен.

– Ножны с остатками ножа, 27 × 2,5 см (рис. 3, 1) (КПГЭ-972276, ГЭ инв. ТБ-494, ГК 42413731) из кургана № 38, мужского погребения. На их деревянной основе не заметно стыков – возможно, она была вырезана цельной (?). Поверх неё местами остались маленькие тонкие тёмные фрагменты кожи. Следов шва на них не заметно и могло не быть, поскольку кожу могли наклеивать на дерево.

В верхней части ножны снабжены тонкой оправой. Её детали отлиты из серебра. Вертикальный стержень шириной 4 мм, в сечении сегментовидный. Верх стержня оформлен в виде круглой петли, в ней подвижное круглое колечко для подвешивания диаметром 9 мм. Внизу стержень оканчивается небольшим расширением с треугольным концом. На стержне на одинаковом расстоянии предусмотрены три расширения со сквозными отверстиями, к которым с помощью заклёпок крепятся обоймицы/обручи. Из них сохранились две, треугольного сечения, шириной 3 мм. От третьей, верхней, обоймицы остались только прикреплённые концы – на иллюстрации в Отчёте ИАК она показана полностью [16, рис. 92].

Низ ножен снабжён наконечником из согнутой конусом тонкой серебряной пластины. По верхнему краю наконечника частично сохранился напаянный тонкий ободок круглого сечения. На лицевой стороне наконечника гравировкой нанесён орнамент. В средней его части в двойной линейной рамке выполнен вертикальный орнамент из перевивающихся стеблей с одним отходящим листом, их пересечения образуют криновидные фигуры. Левее тонкая полоса плетёного/витого орнамента («верёвочка»). На иллюстрации в Отчёте ИАК наконечник ножен показан с шаровидным завершением [16, рис. 108 б]. Это навершие отсутствует. Без него длина наконечника составляет 5,5 см.

Как указывает В.П. Левашева, в захоронении эти ножны находились справа от погребённого, в отличие от большинства других белореченских ножен с ножами [12, с. 176]. Не исключено, что несимметричное расположение орнамента на наконечнике ножен (спереди и с одного бока), связано с тем, чтобы орнаментировать часть, видимую спереди, – в таком случае и эти ножны, возможно, изначально предполагалось носить на левом боку.

© Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург, 2026
© Новгородский музей-заповедник,
Великий Новгород, 2026

© State Hermitage Museum,
Saint Petersburg, 2026
© Novgorod State Museum-Reserve,
Veliky Novgorod, 2026

Рис. 3. Ножны с металлической оправой, оправы:

1, 2 – ножи в ножнах с серебряной оправой, 3–5 – оправы:
1 – железо, дерево, кожа, серебро; 2 – железо, дерево, береста, кожа, серебро;
3, 4 – серебро; 5 – железо; 1–4 – Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург),
5 – Новгородский музей-заповедник (Великий Новгород)

Fig. 3. Scabbards with ferrules, ferrules:

1, 2 – knives in scabbards with ferrules, 3–5 – ferrules: 1 – iron, wood, leather, silver;
2 – iron, wood, birch bark, leather, silver; 3, 4 – silver; 5 – iron;
1–4 – State Hermitage Museum (Saint Petersburg),
5 – Novgorod State Museum-Reserve (Veliky Novgorod)

– Фрагменты ножен с ножом из кургана № 44 (мужское погребение с саблей) [16, рис. 57; 12, с. 176] хранятся в Государственном историческом музее (ГИМ Оп. В 337/566, инв. 37258/566, ГК № 32131851). У них насчитывается 12 обоймиц: сверху две рядом, остальные расположены равномерно, на одинаковом расстоянии друг от друга. У продольного стержня нижний конец и расширения орнаментированы.

– Из кургана № 45, женского погребения, происходит нож (клинок треугольного сечения) с рукоятью, обложенной серебром, с полусферическим навершием, в ножнах (рис. 3, 2) (16, рис. 228); общая длина ножен с ножом 26,8 см (КПГЭ-972382, ГЭ инв. ТБ-600, ГК 42413735). Основа ножен деревянная, поверх неё сохранились фрагменты бересты и затем кожи. От оправы ножен осталось 9 серебряных обоймиц треугольного сечения, шириной 2,5–3 мм. На их концах следы крепления, как у предыдущих ножен, но в данном случае обоймицы расположены не равномерно, а группами.

– Кроме того, в рассмотренном мужском погребении кургана № 1 найдена короткая кованая серебряная оправа рассматриваемой конструкции, но только с одной обоймицей, возможно, от какого-то футляра [16, рис. 92]. В Государственном Эрмитаже ей соответствуют два номера. Обоймица из узкого плоского стержня, в плане трапециевидная (рис. 3, 3) (КПГЭ-9718280, ГЭ инв. ТБ-46, ГК 39974074). Продольный стержень (рис. 3, 4) (КПГЭ-971829, ГЭ инв. ТБ-47, ГК 42412298) сейчас состоит из двух фрагментов, общей длиной 3,1 см. Верхний конец стержня петлевидно загнут, и в нём подвижно закреплено колечко диаметром 1,4 см. Чуть ниже стержень имеет расширение со сквозным отверстием, к которому была приклепана обоймица. Нижний конец стержня каплевидный.

Сравнительный материал

Оправы/оковки такой же конструкции, но железные кованые, встречаются значительно севернее Кубани, в городских слоях и на городищах. В целом они датируются преимущественно кон. XIII – перв. пол. XVI в.

В Великом Новгороде мне известен 21 такой предмет. Они происходят с разных частей города, большинство – с Неревского раскопа [2, с. 180–181]. Оправы состоят из узкого продольного стержня, длиной до 18 см, шириной 2 мм (у крупной оправы 2,5 мм). Его поверхность, прилегающая к ножнам, плоская; наружная – скруглена. Нижний конец слегка расплюсчен до подтреугольной или ромбической формы. У самой большой оправы (рис. 3, 5)⁹ на нём насечкой нанесён орнамент в виде ромбической сетки, покрытый серебристой полудой. Сохранившиеся верхние концы оправ за-

⁹ Неревский раскоп 9-6-663. Посл. треть XIV в. НГМ КП 37259/1449, инв. А 95/1449.

гнуты петлёй, в которой у нескольких оправ сохранилось подвижное колечко диаметром 1–1,6 см. В средней части продольного стержня предусмотрены петлевидные расширения для крепления поперечных обоймиц/обручей. Обручи сделаны из тонких/узких стержней с отверстиями на концах, согнуты округло, в согнутом виде имеют ширину от 2 до 4,7 см; маленькие обычно в плане круглые, более крупные – овальные. Приклепаны к продольному стержню. Насчитывается от 2 обручей (обычно вверху и внизу) до 4 обручей (в этих случаях вверху крепилось несколько обручей). Некоторая подвижность обручей дала основание предположить, что такие оправы были съёмными и складными. Но это сомнительно. Напротив, отмечу частые случаи разрывов, фрагментарности, деформации оправ. Причиной тому могут быть не только их тонкость и сохранность в культурном слое, но и повреждение при демонтаже использованных ножен. У новгородских кожаных ножен, найденных без металлических деталей, мне не удалось обнаружить явных следов использования оправ.

Археологические находки оправ рассматриваемой конструкции происходят с широкой территории. В Новгородской области, в Демянском районе, фрагмент оправы выявлен среди находок с городища Княжая гора из слоя втор. пол. XII – XVI в. [18]¹⁰. В Тверской области оправы найдены на Новом Старицком городище (г. Старица)¹¹. Встречены оправы во Владимире¹² и Нижнем Новгороде [4, с. 122, рис. 7, 9; 107, 8].

В Рязани (с территории Переяславля Рязанского) известно 14 оправ из слоёв кон. XIV – пер. пол. XVI в. [15, с. 181, рис. 70, 9–10; с. 298, рис. 134, 2–3]; 19, с. 170, рис. 16, 1–9]. Из слоя посл. трети XV в. происходит короткая оправка с одной обоймицей/обручем [19, рис. 16, 4]. Если это не переделка, то она сравнима с деталью из белореченского кургана № 1 (ГЭ инв. ТБ-46, -47).

Колечки для подвешивания ножен у рассматриваемых оправ обычно круглые. В Рязани и в Нижнем Новгороде встречаются и подквадратные формы, которые, возможно, относятся к более поздним вариантам.

Неоднократно опубликованы и хорошо известны исследователям нож 1513 г. с ножнами (МК ОР-64/1–3). Комплект принадлежал князю Андрею Ивановичу Старицкому, младшему сыну Ивана III [14, табл. XXIII, 10]. Длина ножен 58,8 см. Длина ножа 57,3 см, длина его клинка 44 см. На одной из граней обуха клинка имеется владельческая надпись, в нижней ча-

¹⁰ Городище Княжая гора (Пески-1). НГМ Пр. к А 66/39.

¹¹ Публикацию по ним готовит М.Е. Нестерова (Тверь).

¹² Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, В-37267/69, ГК 2228015.

сти клинка нанесена имитация¹³ восточной надписи. Разновидность боевого ножа с очень длинным узким лезвием получила название «подсадачный» [13; 7, с. 46; 5, с. 70].

В 1517 г. князь Андрей Старицкий участвовал в приёме посла императора Священной Римской империи Максимилиана I – Сигизмунда Герберштейна.

В «Записках о Московии» С. Герберштейна помещено изображение ножен, подобных ножнам Андрея Старицкого [3, с. 734, 741] с пояснением: «Продолговатые кинжалы, висящие как ножи вместе с другими кинжалами на правом боку, спрятаны в ножнах до такой степени глубоко, что с трудом можно добраться до верхней части рукояти и схватить ее в случае надобности» [3, с. 241, 243]. В этой связи можно вспомнить, что в белореченском кургане № 38 ножны обнаружены тоже у правого бока погребённого мужчины [12, с. 176].

Длинные узкие ножи (с прямым или «кривым» клинком длиной около 20 см и шириной до 1,5 см) находят в Великом Новгороде. Особенно впечатляет образец с рукоятью из моржового клыка [1, с. 207, № 25]¹⁴.

К предшественникам рассматриваемой конструкции оправы ножен, возможно, относятся более простые оковки, происходящие из Карачаево-Черкессии V–X вв. (ГЭ инв. КЗ-7030 КППЭ 1986-25/37) и с юга России VIII–X вв. (ГИМ 113869/2099, инв. Оп. В 2835/2099, ГК14154911).

Заключение

Впервые подробно рассмотрены происходящие из Белореченских курганов XIV – нач. XVI в. миниатюрный костяной футляр и деревянные ножны с кожаной оболочкой и характерной металлической (серебряной) оправой. Они относятся к редким находкам.

Футляр имел удлинённую трапециевидную форму. Его костяные пластинки с резным циркульным/кружковым орнаментом были деталями стенок и крышкой. Крышка подвижно крепилась на узком конце футляра, и он открывался поворотом крышки вбок. Из-за фрагментарной сохранности конструкция футляра недостаточно ясна. Сравнительным материалом служат разнообразные пеналы для маленьких удлинённых предметов, с поворотной крышкой, из кости или из дерева, которые найдены в Великом Новгороде в слое кон. XI – перв. четв. XV в. К более крупным и сложным пе-

¹³ Специалисты Института восточных рукописей Российской академии наук С.А. Французов и М.А. Козинцев склоняются к тому, что это имитация восточной надписи, в которой можно разглядеть отдельные буквы и буквосочетания, но текст из них не складывается.

¹⁴ Неревский раскоп 9-1196 № 15. Кон. XIV в. – перв. полов. XV в. 20,6 × 1,7 см. НГМ КП 37259/1396 А 95/1396 ГК 5942171.

налам с поворотной крышкой относятся два ближневосточных каламдана (пенал для письменных принадлежностей, калама) из орнаментированных пластин медного сплава XII – нач. XIII в. из собрания Государственного Эрмитажа. Более ранний из них найден при раскопках в Херсоненсе Та-врическом.

Ножны с тонкими серебряными оправами из Белореченских курганов уникальны как довольно полные формы вещей этой категории, происходящие из непо потревоженных погребений. Характерная особенность этих оправ – тонкие стрезень и приклёпанные к нему поперечные обоймицы/обручи. Оправа находилась в верхней части ножен. Её вертикальный стержень с колечком для подвешивания на верхнем конце располагался вдоль средней линии задней стороны ножен, что обеспечивало вертикальное положение подвешенных ножен. Находки оправ/оковок такой же конструкции, но железных, происходят с территории от Великого Новгорода до Рязани и Нижнего Новгорода, найдены в слоях, датированных кон. XIII – перв. пол. XVI в.

Происхождение рассмотренных предметов имеет предположительно восточные корни. Вероятна связь таких вещей с культурой Золотой Орды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андриенко А.В. Новгород Великий в освоении северных территорий (по материалам фондов НГОМЗ) // Археология Севера России: «Югра – волость Новгорода Великого в XI–XV вв.»: (свод источников и исследований). Ч. 2. Сборник материалов всероссийской научной конференции с международным участием, г. Сургут, 1–5 октября 2018 г. Сургут-Нефтеюганск-Екатеринбург, 2019. С. 202–239. (Материалы и исследования по истории севера Западной Сибири. Вып. 8).
2. Варфоломеева (Матехина) Т.С. Металлические детали кожаных футляров из раскопок в Новгороде // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Материалы VIII научной конференции. Новгород. Вып. 8. 1994. С. 166–182.
3. Герберштейн С. Записки о Московии. В двух томах. М.: Памятники исторической мысли. 2008. Т. 1: Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А.И. Малеина и А.В. Назаренко, с ранненововерхненемецкого А.В. Назаренко. 776 с., ил.
4. Грибов Н.Н. Нижний Новгород в XV веке: поиски утраченного города. М.: Институт археологии Российской академии наук, 2018 (Материалы спасательных археологических раскопок. Т. 24). 592 с.
5. Двуреченский О.В. Холодное оружие Московского государства XV–XVII веков. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2013. 498 с., илл.

6. Дружинина И.А. Связи черкесов Закубанья и Мамлюкского султаната в XIV – начале XVI в. по материалам раскопок Белореченских курганов // Древности Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии: от открытий Н.И. Веселовского к современной науке: Материалы международной научной конференции, посвященной 175-летию Николая Ивановича Веселовского (1848–1918). СПб.: ИИМК РАН, 2024. С. 170–172.
7. Жилин А.М. Орнаментация отечественного холодного оружия и защитного вооружения XIV–XVI вв. // Вестник Тверского государственного университета. 2011. № 31. Серия «История». Вып. 4. С. 39–55.
8. Колчин Б.А. Новгородские древности. Деревянные изделия // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1–55. М.: Наука, 1968. 184 с., 85 табл.
9. Колчин Б.А. Новгородские древности. Резное дерево // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1-55/2. М.: Наука, 1971. 62 с., 48 табл.
10. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1903 году // Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 16. 1905. С. 37–110.
11. Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб.: Евразия, 2012. 490 с.
12. Левашева В.П. Белореченские курганы // Археологический сборник. Труды Государственного исторического музея. Вып. 22. М., 1953. С. 163–213.
13. Левыкин А.К. Нож в ножнах подсадачный князя Андрея Ивановича Старицкого // Вера и власть. Эпоха Ивана Грозного [Издание к одноименной выставке 12 декабря 2007 года – 12 апреля 2008 года]. М.: Азбука, 2007. С. 74–75.
14. Материалы по истории русских одежд и обстановки жизни народной, издаваемые по высочайшему соизволению В. Прохоровым. [Вып. 2] / предисл. В. Стасов. СПб.: типография Имп. Академии наук, 1883. [2], VIII с.: 40 л. цв. ил.
15. Монгайт А.Л. Рязанская земля. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 400 с.: ил., карт.; 7 л. илл. и карт.
16. Производство археологических раскопок и разведок в Кубанской области // Отчёт Императорской Археологической комиссии за 1896 г. СПб., 1898. С. 1–65.
17. Теплякова А.Н. Импортные узорные ткани Белореченского могильника в коллекции ГЭ // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12. № 3. С. 540–575. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-3.540-575>
18. Торопов С.Е. К характеристике раннесредневекового поселения на городище Княжая Гора в бассейне р. Полю // Вестник Новгородского государственного университета. № 73. Т. 1. 2013. С. 107–111.
19. Фатюнина О.А. Изделия из кожи Переяславля Рязанского XII–XVII вв. // Комплексные археологические исследования Переяславля Рязанского (Материалы по археологии Переяславля Рязанского. Вып. 3). М.: Ин-т археологии РАН, 2019. С. 153–203.

REFERENCES

1. Andrienko A.V. Novgorod the Great in the development of the Northern territories (based on materials of Novgorod State Integrated Museum Reserve). *Archeology of the North of Russia: «Ugra – the county of Novgorod the Great in the 11th – 15th centuries» (a collection of sources and studies)*. Part II. Collection of papers of Russian scientific conference with Surgut, October 1–5, 2018. Surgut – Nefteyugansk – Ekaterinburg. 2019. pp. 202–239 (Research materials on the history of the North of Western Siberia. Issue VIII). (In Russian)
2. Varfolomeeva (Matehina) T.S. Metal details of the leather cases from the excavation in Novgorod. *Novgorod and the Novgorod land: History and archaeology*. Novgorod. Issue 8. 1994. pp. 166–182. (In Russian)
3. Herberstein von S. Notes on Muscovite Affairs: in two volumes. Moscow: Monuments of historical thought, 2008. Vol. 1: Latin and German texts, Russian translations from Latin by A.I. Malein and A.V. Nasarenko, Early New High German by A.V. Nasarenko. 776 p., ill. (In Russian)
4. Gribov N.N. Nizhny Novgorod in the 15th century: Search for the Lost City. Moscow: The Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 2018 (Materials of rescue archaeological excavations. Bd. 24). 592 p. (In Russian)
5. Dvurechenskiy O.V. Edged weapons of the Moscow state of the 15th – 17th centuries. Tula: State Museum-Reserve “Kulikovo Field”, 2013. 498 p., ill. (In Russian)
6. Druzhinina I.A. Relations between the Transkuban Circassians and the Mamluk Sultanate in the 14th – early 16th c. (based on the excavations of the Belorechensk mounds). *Antiquities of the Northern Black Sea region, the Caucasus and Central Asia: from N.I. Veselovsky’s discoveries to the modern science: Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 175th anniversary of Nikolai Ivanovich Veselovsky (1848–1918)*. Saint Petersburg: IHMS RAS, 2024. pp. 170–172. (In Russian)
7. Zhilin A.M. Ornamentation of domestic edged and defensive weapons of the 14th –16th c. *Bulletin of Tver State University*, 2011, no. 31 (“History” series, issue 4), pp. 39–55. (In Russian)
8. Kolchin B.A. Novgorod antiquities. Wooden artefacts. *Archeology of the USSR. The Code of Archaeological Sources*. Issue E1–55. Moscow: Nauka Publishing House, 1968. 184 p., 85 tabl. (In Russian)
9. Kolchin B.A. Novgorod antiquities. Wooden carvings. *Archeology of the USSR. The Code of Archaeological Sources*. Issue E1-55/2. Moscow: Nauka Publishing House, 1971. 62 p., 48 tabl. (In Russian)
10. Kostsyushko-Valyuzhinich K.K. Report on the excavations in Tauric Chersonesos in 1903. *News of the Imperial Archaeological Commission*. Issue 16. 1905. pp. 37–110. (In Russian)
11. Kramarovskiy M.G. Man of the Medieval Street. Golden Horde. Byzantium. Italy. Saint Petersburg: Eurasia Publishing House, 2012. 496 p. (In Russian)
12. Levasheva V.P. Belorechensk mounds. *Archaeological Papers. Proceedings of the State Historical Museum*. Issue 22. Moscow, 1953. pp. 163–213. (In Russian)
13. Levykin A.K. Knife in sheath, the garrison knife of Prince Andrei Ivanovich Staritsky. *Faith and power. The Era of Ivan the Grate* [Edition for the exhibition of the

same name, December 12, 2007 – April 12, 2008]. Moscow: Azbuka Publishing House, 2007, pp. 74–75. (In Russian)

14. Materials on the history of Russian clothes and the furnishing of folk life, published with the permission of His Imperial Majesty by V. Prokhorov [Issue 2] / preface by V. Stasov. Saint Petersburg: Imperial Academie of Sciences Publishing House, 1883. VIII p.: 40 p. ill. (In Russian)

15. Mongait A.L. Ryazan land. Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1961. 400 p.: ill., maps; 7pl. ill. and maps. (In Russian)

16. Survey of archaeological excavations and reconnaissance in the Kuban region. *Report of the Imperial Archaeological Commission for 1896*. Saint Petersburg, 1898. pp. 1–65. (In Russian)

17. Teplyakova A.N. Imported figured textiles from the Belorechensky burial ground in the collection of the State Hermitage Museum. *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 3, pp. 540–575. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-3.540-575> (In Russian)

18. Toropov S.E. On the characteristics of the early medieval settlement on the Knyazhaya Gora hillfort in the Pola River basin. *Bulletin of the Novgorod State University*, no. 73, vol. 1, 2013, pp. 107–111. (In Russian)

19. Fatyunina O.A. Leather items from Pereyasavl Ryazansky of the 12th–17th c. *Complex archaeological research of Pereyasavl Ryazansky* (Materials on the archeology of Pereyasavl Ryazansky. Issue 3). Moscow: Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, 2019. pp. 153–203. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Татьяна Сергеевна Матехина – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Службы главного хранителя, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Музей-институт семьи Рерихов» (199034, Васильевский остров, 18-я линия, 1, лит. А, Санкт-Петербург, Российская Федерация); ORCID: 0009-0001-8225-579X. E-mail: matekhina@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana S. Matchina – Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Service of the Chief Curator, Saint Petersburg State Roerich Family Museum and Institute (1 A, 18th line, Vasilevskiy Island, Saint Petersburg 199034, Russian Federation), ORCID: 0009-0001-8225-579X. E-mail: matekhina@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 22.02.2026

Принята к публикации / Accepted 17.03.2026